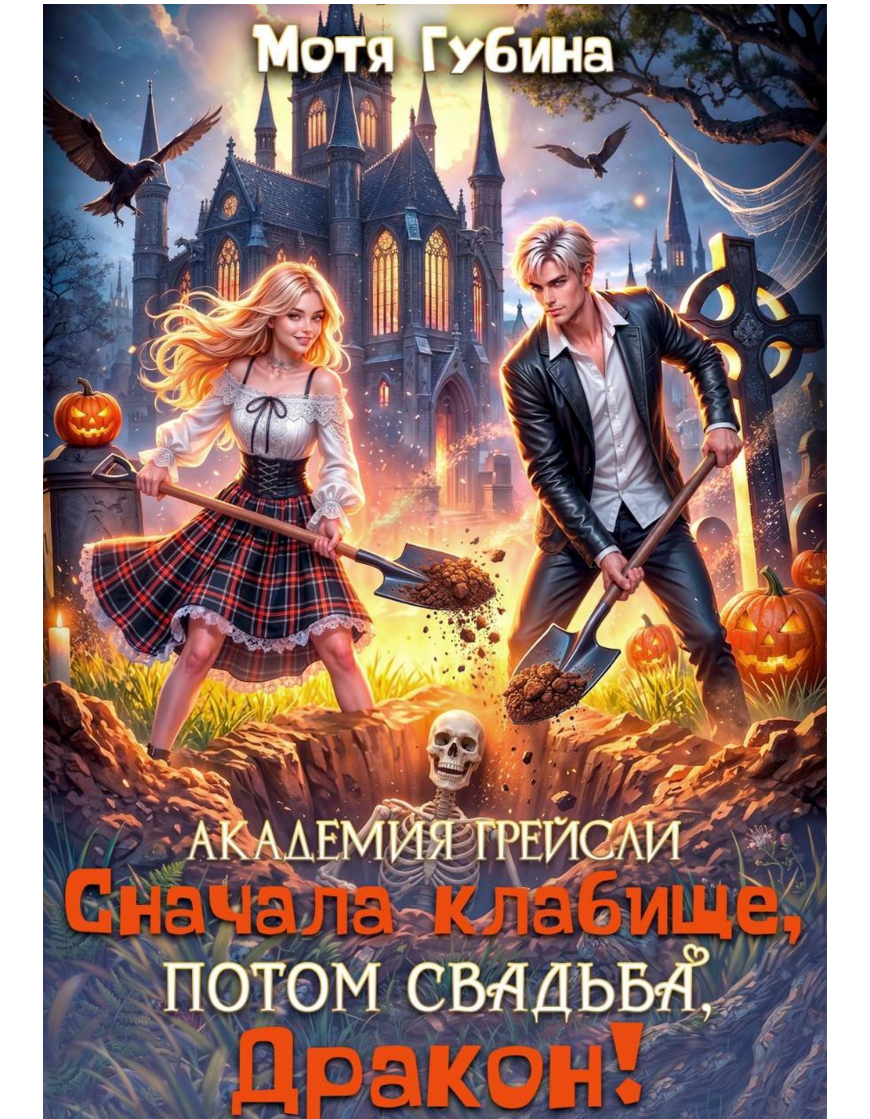

Мотя Губина

АКАДЕМИЯ ТРЕЙСЛИ
Сначала кладбище,
ПОТОМ СВАДЬБА,
Дракон!

Мотя Губина
Академия Грейсли.
Сначала кладбище,
потом свадьба, Дракон!
Серия «Академия Грейсли», книга 4

*<https://litres.ru/71611255>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Дракон.

Наглый, белобрысый.

Припёрся в академию, заявил, что я — его истинная, схватил в охапку и выпрыгнул в окно, разбив стекло головой.

Декан факультета некромантов не выдержал такого пренебрежения к академическому имуществу, и теперь мы с новеньким до конца семестра помогаем ему приводить в порядок местное кладбище...

Содержание

Глава 1 Знакомство	4
Глава 2 Наказание	11
Глава 3 Лечение как ещё одно испытание	26
Глава 4 Наглый драконище	35
Глава 5 Всемирное зло выбралось наружу	42
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Академия Грейсли. Сначала кладбище, потом свадьба, Дракон!

Глава 1 Знакомство

Дверь аудитории отворилась, и внутрь вразвалочку зашёл... дракон.

— Вай, какой красавец, — простонала возле моего уха Вилька, — так бы и съела!

— На обед или на ужин? — меланхолично уточнила я, роюсь в своём рюкзаке. Знаю я этих крылатых — гонору много, а итог пшиковый!

— Мири, ты ничего не понимаешь! Это же... Это... целый дракон!

— Было бы странно, если бы зашли только ноги, не находишь? — признаю, съязвила. Но восторги по поводу внешности нового однокурсника, как по мне, так совершенно лишние.

Ну, дракон и дракон.

Я подняла голову и неожиданно встретила с насмешливым взглядом ореховых глаз. Он слышал?

Высокий блондин со скуластым лицом усмехнулся, а по-

том нагло мне подмигнул.

О-о-о, так он ещё и бабник!

Всё с этим экземпляром понятно! Пусть нам вместе ещё учиться, но общий язык явно не найдём.

Во-первых, не люблю драконов, во-вторых, с недоверием отношусь к бабникам — при всей их обворожительности, в ста процентах случаев, они оказываются совершенно неприспособленными к серьёзной работе.

Ну и, наконец, ненавижу блондинов! Органически не переношу! А этому субъекту будто пепла на голову насыпали: волосы не просто белые — они отдают в седину, при том, что брови — вполне себе черные.

Пока я разглядывала нового однокурсника, совершенно пропустила момент, когда его представляли.

Дракон занял первую парту, а я сосредоточилась на главном. Сейчас меня больше занимало оформление приглашений на вечеринку в честь моего совершеннолетия. Родители хотели отметить дома, но я как представила толпы родственников с кислыми минами, так сразу и отвертелась. В академии-то всяко веселей!

Нас, наконец-то, отпустили, и студенческое море устремилось в столовую.

Мне же преградил путь новенький.

— Вампирша? — поднял он бровь. — Занятно...

— Чего встал? Дай пройти! — я попыталась оттолкнуть несдвигаемую тушу, но нахал резко наклонился вперёд и

опалил моё лицо горячим дыханием.

Сделав несколько глубоких вдохов, парень моргнул и посмотрел на меня абсолютно диким драконьим зрачком в ореховой радужке глаз.

— Какая сладкая девочка... Будто цветочный нектар в дуновениях прошедшего лета.

— Ты больной? — искренне поинтересовалась я. — Какое лето? Осень на дворе! И, если что, я пахну духами из Морении. Ограниченная партия, аромат называется «Морской бриз». Это даже близко не цветочки на лугу.

Попытавшись его обойти и присоединиться к скучающей в коридоре Вильке, я потерпела полное поражение. Дракон схватил меня за руку, притянул к себе и радостно заметил:

— Ты мне подходишь! Истинной моей станешь!

— Что?!

В следующую секунду меня без разговоров забросили на плечо, а парень своей тупой головой с разбегу пробил стекло в окне аудитории и выпрыгнул с четвёртого этажа под мой громогласный визг.

В воздух взвился белоснежный дракон с чёрными полосами по телу. Я же буквально впечаталась между двумя гребнями на шее.

Ненормальный поднимался всё выше и выше, совершенно не обращая внимания на то, что я уже почти сорвала голос от собственного крика.

Практически достигнув облаков, он несколько раз пере-

кувырнулся в воздухе, и если бы не кровь древней расы, клянусь, я бы сбросила содержимое желудка на головы наивным студентам, прогуливающимся в академическом парке.

— Круто, да? — прозвучал в моей голове мужской голос.

— И-идиот! — ругнулась я, начиная собирать вокруг себя собственную магию.

Сейчас как жажну по этой рогатой головушке, как прополощу ему мозги, ещё лет пять не сможет очухаться.

Или лучше повлиять на эту полоумную ящерицу ментально? Я, конечно, в ментальном воздействии не профессионал, как старший братик, но тоже не лыком шита.

Попытавшись дотянуться до мозгов летающей курицы, я неожиданно упёрлась в глухую стену.

— Щекотно, — прозвучал в голове мурлыкающий голос, — давай ещё!

— Да чтоб тебя! — ругнулась от всей души, а потом перекинула ноги и, оттолкнувшись от жёсткой чешуи, вниз головой полетела к земле.

Сверху раздался громогласный рёв, а потом огромная туша рухнула вслед за мной.

Я зажмурилась, уже представляя лицо брата в целительской, где мне попытаются пришить голову на место поаккуратнее, как ударилась животом, но не о землю, а опять о чешуйчатую тушу. Последовал толчок, огромные лапы обхватили меня поперёк талии, а уже в следующую секунду я оказалась прижата к горячему мужскому телу.

Раскрыв глаза, встретила с сумасшедшим взглядом этого идиота. Парень лежал на спине посреди дальнего полигона академии. Без рубашки... Аккуратный осмотр выявил наличие штанов, и я расслабилась. Только скандала мне не хватало.

— Ты ненормальная?! — прорычал этот смертник мне в ухо.

— Аналогичный вопрос, — усмехнулась я, облегчённо прислушиваясь к сильным ударам сердца дракона, что вот-вот грозили разорвать мощную грудную клетку.

ТУК-ТУК-ТУК-ТУК!

Рядом с нами раскрылся портал, и из него, помахивая палочкой, вышел декан факультета некромантов. Нашего факультета.

— Адептка Рент, мне уже можно сообщить вашему отцу, что вы нашли себе жениха? — мрачно поинтересовался магистр Крикл.

— Что?! Нет! — вскочила я.

— Я не против, — заявил наглый драконище, а в следующую секунду получил по морде. Кулаком. Как братик учил...

Глава 2 Наказание

— Что вы от меня хотите, магистр Крикл? — нахмурился ректор Академии Грейсли Брейдон Никс. — Если честно, то я сегодня очень занят, у меня собрание спонсоров Академии в столице. Вы никак не можете сами назначить наказание за разбитое окно, оборот вне полигона и общие нарушения вашим подопечным?

— Я-то могу, — усмехнулся декан, — но, боюсь, вы опять начнёте меня песочить за то, что «слишком жестоко обхожусь с детками», — передразнил он.

Огненный дракон нахмурился и с исследовательским интересом посмотрел сначала на меня, потом на голоторсного новенького, расслабленно подпирающего ближайшую стенку.

— Колин Ризен, если я не ошибаюсь? — протянул ректор. — На факультет вас зачислили в начале года, но явились на учёбу вы только сейчас. Можно узнать, что же вас так задержало?

— Я забыл, — пожал плечами этот индюк, — в столице Норзона проходил отбор невест. Отец настоял на том, чтобы я принял в нём участие.

— Но? — поднял бордовую бровь дракон.

— Но я сказал, что в Академии меня уже ждёт истинная, и при первой же возможности сбежал, — расплылся в ши-

рокой чарующей улыбке этот бездарь.

— Понятно... И чем же, скажите на милость, вас привлекла Мирандлелла Олианна Забендор Рент, дочь князя вампирского клана?

Белобрысый скосил на меня коричневый взгляд, явно не ожидая, что придётся иметь дело с такой влиятельной семьёй. Выкуси, дракон плешивый!

— Ну... она мне подходит как пара... — уже не столь уверенно заявил этот индивид.

— А потянешь? — не удержалась я от колкости. Не каждый день тебя крадут, чтобы прикрыться от толпы поклонниц. Меня — ещё никогда.

Это ещё братец не знает о его выходке. Сейчас как причитается со своего факультета, бросив своих студентов, как начнёт орать...

— Знаешь, Френд, — обратился по имени к главному некроманту ректор, — я тут подумал и решил тебе довериться. В конце концов, перед нами дракон и девушка расы вампиров. Убить их обоих крайне сложно. Только постарайся не увлекаться. Прилечу — проверю.

Мы с драконом испуганно вытаращились, а ректор, напоследок нам улыбнувшись, исчез в собственноручно созданном портале, оставляя один на один с подозрительно довольным деканом...

— И на кой ляд ты решил вести себя, как полный идиот?
— ворчала я, выкапывая очередной гроб. С обеда мы их уже семь штук подняли, а дело близится к полуночи...

— Откуда ж я знал, что ты шуток не понимаешь, — обиженно протянул Ризен, пытаясь за край вытащить неподъёмный ящик с вензелями по краю. — Все девчонки прыгают от счастья, стоит им предложить прокатиться.

Я с мрачным удовольствием отковырнула кусок земли и сбросила на белобрысую макушку. Хотя какое-то удовольствие от того, что нас заставили отрабатывать вместе!

— Да чтоб тебя! — рыкнул дракоша, запрокидывая голову. — Рент! Ты неаккуратная, как корова в посудной лавке.

— Ах тааак!!! — рассердилась я.

— Нарушение: превышение допустимого уровня шума и агрессии. Если не произойдёт устранение, то будет доложено магистру Криклу, — неживым механическим голосом предупредил стоящий на краю кладбища зомби, которого вредный декан приставил за нами следить.

— Стукач, — проворчал однокурсник, — имей совесть, изверг! Мы же тут сейчас загнёмся!

— Остановка работы. Нарушение, — парировал скелет.

— Думаешь, он оскорбится? — в свою очередь усмехнулась я. — Ты будто совсем зелёный, парень. Не знаешь, что ли, что зомби безмозглые? Откуда у них совесть? Давай лучше быстрее шевелись — это последний. Завтра практика у первогодок, поэтому сегодня все семь штук придётся выко-

пать, вскрыть и аккуратно уложить в рядок. Первокурсники придут развлекаться.

Парень поднапрягся, а потом одним резким движением выдернул старый гроб из-под толщи земли. Аж рубашка от натуги затрещала. Вот красота...

— Ты открывай, — хмуро потребовал он.

— Ой, какие мы нежные! Ты сколько лет уже с силой, парниша?

— Не заговаривайся, Рент, — прорычал он, — я — королевский сын!

— Младший, — невинно уточнила я, накручивая на палец локон, — так сколько?

— Год, — буркнул он, независимо ковыряя ботинком ближайшую кочку.

— Гооод? — я удивлённо присвистнула. — Ну, тогда неудивительно, что ты неженка.

— А ты?

Ишь, какой хитренький! Всё ему расскажи.

Не говорить же ему, что я всего два года — на мой восемнадцатый день рождения как раз узнали. Силы резко пробудились, и я чуть гостей не угробила нашествием зомби. Мама тогда знатно поседела.

А как выявили запредельный уровень сил, то сразу отправили в Академию, хотя до поступления оставался ещё целый год. Тут я болталась с первокурсниками под надзором декана Крикла, чтобы никому не навредить... И только потом стала

полноправным адептом. И это вместо того, чтобы пойти на элитный факультет стражей!

— А я — давно, Ризен. Теперь твой дом — мрачная башня некромантов. Мы буквально отрезаны от остальных адептов. По крайней мере, до четвёртого курса, в целях безопасности. Первый-то год ты где учился?

— Дома.

— Не хотели афишировать? — понимающе усмехнулась я. — И как? Получилось?

— Ты будешь его вскрывать или нет? — взорвался парень.

— Ладно-ладно, — смилостивилась я, — смотри на меня и учись, дракон.

Я с уверенной улыбкой подошла ближе, когда внутри ящика что-то зашевелилось...

— Это что?! — голос дракона дал петуха.

Он выпрыгнул из ямы и вскочил на ближайший, уже вытасченный гроб.

— Рент, оно живое!

— Тихо ты! — шикнула я, доставая из пространственного кармана палочку. Пусть молодежь считала её пережитком прошлого, но ничего в мире не могло так хорошо сконцентрировать магию, как она.

Аккуратно, обходя ящик по кругу, я выпустила небольшой клочок магии смерти и направила её в сторону последнего прибежища мертвеца.

Чёрная, кроважадная тень метнулась к добыче и недо-

вольно зашипела, напоровшись на деревянную преграду в виде короба. Тогда она, словно рыкающий хищник, поползла вокруг гроба, пытаясь найти хотя бы щель, в которую можно пролезть, и если там есть что-то живое — постараться сожрать.

Магией смерти управлять нелегко. Такой, как у меня, — практически нереально. Но я была бы не Мирандлеллой Рент, если бы не научилась с ней справляться. Да, пока с переменным успехом, но всё равно я уже могла с уверенностью сказать то, над чем бы подумала ещё год назад: из нас двоих, главная — я. А магия подчиняется мне, пусть и остаётся смертельно опасной и плохо управляемой.

Сейчас же моя магия делала то, что строжайше запрещено делать с живыми людьми. Искала жизнь, чтобы сразу поглотить.

Вот, на гладкой поверхности крышки чёрная субстанция споткнулась, а потом победно завибрировала, обнаружив брешь.

Не теряя времени, она вытянулась в тонкий жгут и буквально ввинтилась внутрь, заполняя пространство внутри ящика.

— Что ты делаешь? — вторгся в мою концентрацию голос новенького.

— Заткнись! Сиди на своём гробу и не сбивай меня, — огрызнулась я, — и вообще тут... Эээ...

Я на секунду подвисла, а потом что-то схватило за плетъ

магии и, словно намотав на руку, резко дёрнуло меня вперед, распластав по грязной крышке.

— Рент! — взвизгнул Ризен и, вцепившись мне в плечи, потянул в обратную сторону. — В чём дело?!

— Оно не отпускает! — в ужасе прокричала я, всеми силами дёргая за свою магию и пытаюсь оторваться от крышки гроба.

— Отруби!

— Чокнулся?! — кто ж будет собственную магию рубить?!

Я уже было хотела жахнуть ментальной атакой на... что бы это ни было... как, последний раз дёрнув, мою магию просто... проглотили... Вырвали из меня приличный кусок и сожрали.

Лишённая опоры, я со свистом врезалась в дракона, и мы вдвоём упали в мокрую от росы траву.

— Что случилось?

Ответа на этот вопрос я не знала, но подозревала, что ничего хорошего.

Тем временем из гроба медленно, словно танцуя, поднималось белёсое бесформенное нечто.

Буквально из ниоткуда появились очертания змеиной головы...

— Вкусно, — открыла змея кроваво-красные глаза.

— Привидение! — крикнул Колин, ни к кому, собственно, не обращаясь.

Змея зашипела, взвилась и, приблизившись ближе, начала менять форму, оставляя на месте только страшную голову. Через минуту перед нами стоял медведь со змеиной головой.

— Я — полтергейст, мальчик, — высунув длинный раздвоенный язык, прошипел призрак.

— Мамочки, — пискнула я, пытаясь забраться за спину однокурсника. Он — более глупый, его не жалко...

Дракон оказался хоть и не очень сообразительным, но довольно благородным.

Он не попытался сбежать, а вместо этого развёл руки в стороны, оборачиваясь в огромного ящера.

— Не высовывайся, — бросил мне и угрожающе зарычал на привидение.

— О, так мы играем по-крупному! — обрадовалась змея, и в следующий миг перед Колином вырос огромный призрачный старик с длинной седой бородой. И всё бы ничего, но он возвышался метров на пять от земли и теперь вполне мог сражаться с драконом на равных.

Однокурсник, недолго думая, раскрыл пасть и дыхнул на противника драконьим огнём.

Я закрыла голову руками и присела, ощущая чудовищный жар во всём теле.

Запахло горелым.

— Не попал, — радостно резюмировал дух.

Я открыла глаза и с ужасом посмотрела на догорающие остатки гробов, что мы выкапывали весь день. А полтер-

гейст, целенький и невредимый стоял и с ухмылкой посматривал на нас.

— Глупые детки, — с ухмылкой резюмировал он, — вы что, не знаете, как правильно упокаивать нежить? Кто вас учил?

— Магистр Крикл, — пискнула я, находясь в шоке от того, что привидение не просто нас не разорвало, но ещё и поучает.

— Френд??? — кажется, полтергейста сейчас удар хватит. — Этот лоботряс стал профессором?! Святая инквизиция! Как же вы, бедные, живёте?!

Дракон, про которого все забыли, тем временем ломал своей тушей ближайшее дерево.

Как только многовековой ствол с грохотом развалился пополам, он взвалил оторванную часть на плечи и с воинственным кличем бросился на призрака.

— Идиот, — резюмировал маг.

Честно говоря, я была с ним согласна. Поднапрягшись, я вспрыгнула на ближайшую сосну, спасаясь от огромных лап дракона, который легко бы меня затоптал и не заметил.

С силой размахнувшись, Ризен ударил дубиной густой туман, из которого состоял полтергейст. Туман всколыхнулся, очертания мага размылись, а в следующий момент снова собрались в волчью морду, что опасно оскалилась.

— Давай ещё раз, — подначивал дух.

Издав рёв, дракон подхватил кусок ствола и вспорол дух

снизу доверху, затем развернул и снова обрушил деревяшку на землю.

Некоторое время размытый туман клубился вокруг поляны, не принимая никакой формы.

— Мы победил-ли? — недоуменно прорычал однокурсник, во второй ипостаси с трудом выговаривая букву «л».

— Я...

Тут, прямо возле моего плеча, образовалась призрачная крыса с красным светящимся взглядом.

— Бу! — сказала она.

И я с визгом свалилась с дерева, прямо в подставленные лапы дракона. Успел, умница.

Тем временем полтергейст, в виде белесого тумана, сделал круг над кладбищем и сел на ближайшее надгробье. Опять в виде старца, но уже нормального роста.

— Плохо вас учили, — резюмировал он, — я бы даже сказал, отвратительно. Слушайте, пока я добрый! Во-первых, полтергейста невозможно уничтожить физически. Он — порождение магии смерти. Соответственно, только ей и можно упокоить или же снова развеять.

Ризен, поставив меня на землю, обернулся человеком и недвусмысленно закрыл широкими плечами.

— Позови преподавателей, — шепнул он.

— Во-вторых, призраки всё слышат, — усмехнулось умертвие, как только я сделала шаг в сторону Академии. А в следующее мгновение туда полетел белесый туман, от кото-

рого почернела трава и потрескалась земля. Вымерла.

Я вскрикнула и опять спряталась за спину однокурсника, который уже собирал в руках концентрированную чёрную магию.

— В-третьих, — безмятежно продолжал дух, словно играя с нами, — полтергейсты весьма опасны. Они могут высасывать жизнь из всего, к чему прикоснутся.

Чёрный клубок Колина полетел в привидение под моё громогласное: «Нет, стой!»

Вместо того, чтобы развеяться, призрачный маг поменял голову на волчью пасть и, широко её раскрыв, сожрал клубок концентрированной магии, став ещё более осязаемым.

— Вот дрянь! — в сердцах ругнулся дракон.

А полтергейст, ухмыльнувшись, резким движением взвился с плиты и влетел в голову парня, потом вылетел наружу, а однокурсник, словно тряпичная кукла, осел на землю. Я взвизгнула, прикрыла рот ладонью и с ужасом уставилась на безмятежного противника.

— В-четвёртых, надо соотносить свои силы и силы противника, да, Мирандлелла Олианна Забендор Рент?

— Что ты хочешь? — спросила пересохшими губами, пытаясь услышать, бьётся ли сердце однокурсника.

— Я хочу, чтобы ты показала, на что способна, девочка.

Я осмотрелась по сторонам, в панике понимая, что даже сигнал в Академию подать не смогу.

— Ну же, думай, Мирандлелла, — вторгся в мои мысли

голос призрака.

И я думала. Потому что иначе мы отсюда живыми не выйдем. Он поиграет с нами, как кошка с мышкой, а потом высосет жизненную энергию, оставив после себя выжженное поле. Он же непредсказуем!

Полтергейсты появляются из призраков сильных магов, питаются магией смерти, принимают любую форму, неуязвимы физическим оружием. Но одно из главных правил магии гласит: неуязвимых нет.

Осторожно осмотрев призрака, я увидела тонкую нить, связывающую его с гробом, что мы достали.

Стараясь не пялиться в ту сторону, я осторожно пошла по кругу, концентрируя в руках дымчатую сеть, вплетая в неё ментальную родовую магию вампиров.

— Уже лучше, — прокомментировал дух, кивая снова человеческой головой, — давай, дочь вампира, напряги свои силёнки!

Коротко размахнувшись, я набросила призрачную сеть на противника.

Полтергейст, хихикнув, ушёл в сторону, пропуская смертоносную сеть мимо себя.

— Неплохо, но недостаточно, — резюмировал он, глядя вслед исчезающей магии. А в следующее мгновение я жакнула клубком магии по нити, что осталась без присмотра.

— Да ты ж! — ругнулся призрак перед тем, как с громким хлопком взорваться.

Я пригнулась и, схватив тело дракона, изо всех сил поволокла его к Академии.

Над кладбищем вился чернющий дым.

Уже открывая дверь в башню некромантов, мне показалось, буквально в глубине сознания, как проворчал негромкий голос:

— Неплохо, дочь вампира...

Глава 3 Лечение как ещё одно испытание

Тем же вечером в лекарской палате меня осматривал друг моего брата.

Молодой помощник главного целителя академии, эльф довольно специфичного вида и поведения, обладал недюжим лекарским талантом, за что его боялась половина академии.

— Так, милочка, ну-ка, открой рот. Закрой... Хм. Поверни голову вправо... Наклони её...

Я послушно выполнила все манипуляции, а нахмуренный эльф постучал серебряным молоточком мне по лбу.

— Хм...

— Ну, что там? — не выдержала я.

— Пусто! — возвестил он, улыбаясь во весь рот. Потом немного помолчал под моим негодующим взглядом и, наконец, опустил до объяснения: — Никаких остаточных воздействий магией смерти я не наблюдаю, лишь крайнюю степень магического и физического истощения. Немудрено — весь день гробы таскать! Может, тебе показалось?

— Тогда с ним что? — я махнула рукой в сторону валяющегося в неудобной позе на второй кушетке однокурсника.

— У него тоже пусто?

— Если в голове, то однозначно! — раздался новый, крайне раздражённый голос, и в целительскую на всех парах в развевающейся мантии влетел декан Крикл. Он, словно коршун, застыл между нашими кушетками и пронзил меня взглядом. — Что вы опять натворили, Рент?!

— Я?! — возмущённо вскинула брови. — На академическом кладбище завёлся полтергейст, а руководство Академии даже не в курсе!

— Быть не может! — отрезал некромант.

— Что же тогда вырубил Ризена?!

Преподаватель посмотрел в окно, потом на меня, следом на однокурсника и снова на меня.

— Я думаю, что ты.

— Я? Нет! Это полтергейст!

— Колин Ризен сегодня выкинул её из окна, — объяснил целителю магистр Крикл.

— Ах, шалунишка! — усмехнулся эльф, начисто теряя к нам интерес и отходя к стеллажам с огромным количеством склянок с зельями.

— Магистр, послушайте...

— Адептка Рент, ты же сегодня здорово разозлилась на Колина?

— Да, всё верно, но...

— И у тебя имелась при себе лопата... — не слушая меня, проникновенно продолжил профессор.

— На что вы намекаете?! — взорвалась я от грязного на-

мёка.

— Не переживай, драконы — крепкие парнишки. Но имей в виду, если он всё же тронется умом, то ты однозначно вылетишь из Академии.

Магистр Крикл говорил это всё спокойным, умиротворённым голосом, а мне захотелось взвыть!

— Проверьте его на наличие магии смерти! — потребовала наконец.

— Хочешь удостовериться, что он действительно некромант? — усмехнулся преподаватель. — Ты бы ещё у себя попросила проверить её наличие.

Я изо всех сил сцепила зубы и прошипела:

— Магистр Крикл, я прошу вас проверить подвергался ли адепт Ризен воздействию полтергейста. Если оно было, то должен остаться след!

— А я уже несу сушеные травы! — жизнерадостно пропел помощник целителя, подскакивая к однокурснику и вливая ему в приоткрытый рот грязно-зелёную жижу. — По моему рецепту! Вмиг на ноги поставит! — самодовольно усмехнулся эльф.

Прошло ещё около двух секунд, и тело Ризена подбросило на кушетке! Дракон подскочил, выпучил ошалелые глаза и натурально дыхнул огнём. Не теряя времени даром, он бросился за дверь уборной, где включил на полную мощность воду в раковине. А потом с громким шипением из санузла по потолку целительской поплыл густой пар.

— Я же говорил, — эльф поправил заколку на волосах и подмигнул мне.

— Ты его отравил?! — поразилась я.

— Я?! — кажется, Ларионеля сейчас удар хватит. Он весь покраснел, надулся от негодования и затряс головой так, что многочисленные украшения издали мелодичный перезвон. — Ты что выдумала? Я клятву давал! Ни разу никого не травил и не собираюсь, разве что в качестве эксперимента и по взаимному согласию!

Я немного зависла от последней формулировки, а он продолжил:

— Это вставай-травя. И мёртвого на ноги поставит! То есть... Эээ... — он покосился на нас с магистром Криклом, обладающих даром некромантии, и решил съехать со скользкой темы: — В общем, прекрасная вещь! Я специально доработал состав до того, чтобы она нейтрализовывала любые вредоносные воздействия.

— В том числе магические? — холодея, переспросила я.

— ЛЮБЫЕ!!! — потряс он в воздухе указательным пальцем, буквально униженным крупными перстнями.

Из санузла, шатаясь, вышел бледный, как мел Ризен. От зомби он отличался лишь наличием чуть более осознанного взгляда и нежным зелёноватым отливом.

— Что произошло? — прохрипел он, подпирая ближайшую стенку и выпрямляя дрожащие ноги, чтобы они стояли ровно.

— Мы не сможем найти остаточное воздействие полтергейста... — прошептала я, понимая всю патовость ситуации.

— Как будто она там была, Рент, — усмехнулся Крикл, направляясь к двери. — Будем считать, что я тебе поверил. Если у Ризена к тебе претензий нет, то я не стану доводить ситуацию до ректора. Ризен, претензии есть?

Все обернулись и посмотрели на парня, который от всеобщего внимания покачнулся и чуть не упал. Рент мужественно выстоял и сначала покивал, потом помотал головой, сигнализируя, что претензий не имеет.

— Тогда позвольте поговорить с ректором! — взмолилась я, уже уходящему за дверь профессору.

— Он сегодня днём улетел на встречу со спонсорами.

— С Волистером?!

— Твой брат уехал домой по делам княжества.

— Дайте мне возможность связаться с родителями!

— Не положено! Вне времени каникул некроманты должны находиться в своей башне. Любое внешнее соприкосновение с миром лишь по договорённости с деканом факультета и не чаще раза в месяц. В этом месяце вы, адептка Рент, свою возможность уже использовали.

И, не слушая дальнейших уговоров, некромант захлопнул дверь со стороны коридора, оставляя нас в целительской.

— Падаю... — известил Ризен и плашмя свалился на пол.

Я уже было вскочила на ноги, как эльф первым опустился на корточки перед парнем и бесцеремонно похлопал его по

щекам.

— Жить будет, Мирандлелла, не переживай. У этих драконов регенерация — дай Всевышний. Хотя... Что мне тебе объяснять. Минут двадцать поваляется и будет как новенький!

— Ларионель, милый, скажи Волистеру, что мне очень-очень нужно с ним поговорить, — взмолилась я.

— Обходишь запреты, да? — сверкнул хитрыми глазами в мою сторону эльф. Я только зубами скрипнула.

— Пожалуйста, Лари. Это важно для всех нас. Полтергейст очень опасен. Оже может половину академии перебить!

— Хорошо-хорошо! Как только появится, я скажу, что ты страшно жаждешь его видеть! — замахал на меня руками целитель, наблюдая за тем, как мой однокурсник постепенно оживает и садится на пол. Цвет его лица уже не напоминал болотную жижу, а огромные круги под глазами почти сошли. Он всё больше возвращался к личности уверенного красавчика, что я встретила утром. Лишь взгляд говорил о том, что он не забыл о событиях ночи.

Ещё через десять минут Ларионель осмотрел меня, осмотрел парня и скомандовал:

— А теперь — вон в свои комнаты, и чтобы больше в целительской я вас не видел! Лишь на ежегодных осмотрах! А мне пора, наконец-то, выспаться! Я и так в вашей башне слишком часто появляюсь.

И нас, без дальнейших расшаркиваний, выставили за дверь.

Мы с драконом хмуро переглянулись и оба шатаясь поплелись в разные стороны.

Он — направо, где располагалось мужское общежитие.

Я — налево, где обитали девушки.

Он ещё не до конца восстановился после атаки полтергейста, а я настолько обессилела, что всерьёз размышляла, не заночевать ли на диванчике в общем коридоре.

Мирандлелла
Орианна
Забенаов Рент

Глава 4 Наглый драконище

Следующим утром, в отдельной столовой для некромантов, Вилька, возбуждённо поблёскивая глазами, в который раз переспрашивала:

— Ну, а Колин что? Он обратился в дракона, да? Я даже не удивляюсь, что он полтергейста прогнал! Такой сильный! А ты оборот видела? А он тебя нюхал? Говорят, драконы свою истинную по запаху узнать могут?

— Не так всё было! — не выдержала я, бросая ложку в тарелку с овсянкой. — Нас чуть не прикончили, понимаешь?

— Но ты же была с драконом!

— Да этот дракон... — начала я возмущаться, но тут на наш столик опустился ещё один поднос с мясным стейком, рядом с которым лежал маленький букетик ландышей. Изящные мужские руки с тонкими пальцами сняли с подноса ландыши и положили возле меня.

— Мири, как ты после вчерашней ночи? Сильно устала? — бархатным заботливым голосом поинтересовался новенький.

Некроманты вокруг засвистели, восприняв слова идиота, как удачную шутку.

— Ах, Мири, ты мне не сказала! — восторженно воскликнула Вилька.

Я бросила на неё такой свирепый взгляд, что подруга со-

чала за лучшее поскорее убраться подальше.

— Ну, вы тут говорите, я... Мири, я тебя там подожду, — неопределённо махнула она рукой в сторону и умчалась на другой край столовой, захватив с собой поднос.

Довольный дракон сел на освободившийся стул и на край стола вальяжно положил ноги в сверкающих ботинках.

— Ты что творишь?! — прошипела я, наклоняясь ближе и активируя звукозаглушающие амулеты.

— А что? — не понял он, отрезая большой кусок мяса и отправляя его в рот.

— Ты на что намекаешь, гад? Какой ночи?! У нас тут полтергейст завёлся, хочешь, чтобы он поубивал пол-академии?! Ты вообще в отключке всё это время торчал! — от злости из меня во все стороны потянулись потоки силы, которые, дотянувшись до букета цветов, мигом превратили его в пепел.

— Рент, ты можешь притвориться моей истинной, а? — безмятежно начал качаться он на задних ножках стула, разглядывая потолок. — Родители задолбали требовать от меня побыстрее жениться. Видите ли, им наследник остро нужен!

— А что, ты уже не подходишь? — ехидно осведомилась я. — И не переводи тему, Ризен!

— А я, как ты случайно не заметила, некромант, — усмехнулся он, — позор и клеймо на славном роде. Им другого наследника теперь подавай. А ты вполне подходишь по статусу, у тебя родовитые родители и ты учишься, что самое

главное. Тебя невозможно заставить выйти замуж без личного согласия.

— Так и ты учишься.

— У драконов свои законы. Ну давай, что тебе жалко, что ли? — он просительно сложил бровки домиком и снова качался на стуле, крутясь в разные стороны попеременно то на одной, то на двух ножках. — Тут четверть девушек мне в пару годится. Любая может стать истинной. Скажем, что давно тайно встречались и что связь развилась до истинности. Тогда никто не посмеет нас разлучить.

Он усмехнулся и наглым прищуренным взглядом осмотрел сверху донизу мою фигуру.

Я же, создав небольшую тонкую плетъ, незаметно обмотала стоящую на полу ножку стула, а потом от души дёрнула на себя. С мрачным удовлетворением наблюдая за тем, как однокурсник с громкой руганью падает на пол, а сверху на него валится стул.

— Да ты! — дракон резко вскочил на ноги, раздувая ноздри и яростно отбрасывая назад съехавшую на глаза чёлку. — А ну, заткнулись! — рывкнул он на ржущих за пологом однокурсников.

— Они тебя не слышат, — усмехнулась я. — Слушай, Ризен! Шёл бы ты лучше с твоими предложениями! Я — дочь князя, зачем ты мне сдался? Ты лучше скажи, что нам с полтергейстом делать?

— Да ничего с ним не делать! — раздражённо пнул упав-

ший стул парень и сел на соседний. Вот истинный некромант. Все мы немного... С душком... — Рент, ты, как маленькая, честное слово. Да, вчера мы налажали, но прилетит ректор, мы ему нажалуемся, что магистр Крикл нам не верит. Преподаватели сходят с нами на кладбище, там изгонят духа, и вуаля!

— Ага, а если ректор вернется поздно? Ты не забыл, что после обеда у нас отработка, как и каждый день до конца семестра? Нам ещё за сгоревшие гробы сегодня прилетит как пить дать!

— Опять отработка? — парня знатно перекосило. — Слушай, а совсем никак, что ли, откосить? В нормальных академиях адептов из элитных семей не заставляют пахать на кладбище!

— Во-первых, ты не в нормальной академии, а в Грейсли, что лучшая на всём континенте. Во-вторых, здесь всем пофиг на твой статус. А некромантов вообще в ежовых рукавицах держат и отдельно ото всех, потому как особо опасные. Ну и, в-третьих, вся эта ерунда вообще из-за тебя началась, а меня приплели заодно. Попробуешь ещё хоть раз нас подставить, и я лично вспорю тебе горло!

— Вай, какая грозная! — подпёр он кулаком щеку. — Всё больше убеждаюсь, что не ошибся в тебе. Соглашайся, Рент. У тебя появится парень, на которого облизывается вся Академия, а у меня будет ширма для родителей с охрененной задницей.

В следующее мгновение в нахала полетела тарелка с кашей, ложка, а затем и поднос.

Дракон увернулся подмигнув мне с усмешкой, подскочил на ноги и вышел из зоны звукопоглощения.

— Не определились с цветом штор в нашей будущей спальне, — пояснил он жаждающим подробностей студентам, а затем, снова мне подмигнув, вразвалочку направился в сторону выхода.

Я заскрипела зубами и деактивировала артефакт.

— Чтобы после уроков притащил свою драконью задницу на кладбище! Понял, Ризен?

Парень медленно развернул корпус, демонстрируя сильные плечи, что обтянула белая академическая рубашка, и расплылся в чарующей улыбке.

— Как скажешь, сладкая.

Вслед ему полетел его собственный поднос с недоеденным завтраком.

Коллин Ризен

Глава 5 Всемирное зло выбралось наружу

К счастью, устраивать скандал не пришлось.

Во-первых, прилетел ректор.

Во-вторых, я по своим связям смогла до него достучаться, и, перед положенной нам практикой, мы опять не дружной компанией стояли в его кабинете.

Магистр Крикл откровенно злился, что я обошла его запрет, но перед начальством устраивать разборки не стал, разве что заметил:

— Господин ректор, большего бреда я в жизни не слышал. Адептка Рент прекрасно всё рассказала, но забыла упомянуть, что драконьим огнём сожжены, то есть уничтожены шесть гробов, которые они в качестве наказания должны были выкопать и подготовить для практикантов. И теперь мы не можем гарантировать, что вся эта история не придумана для того, чтобы избежать наказания за сорванные практические работы.

— Наказание за наказание, — проворчал Ризен, недовольно сверля глазами главного некроманта.

— А что насчёт полтергейста? — поинтересовался ректор.

— Могу гарантировать, что если бы на территории Ака-

демии завёлся полтергейст, то я был бы первым, кто об этом узнал, и уже бы избавился от него, — самодовольно усмехнулся магистр Крикл, щёлкая пальцами и демонстрируя собственную магию, что послушным клубком легла ему на руку.

Дракон кивнул, потом по очереди обвёл нас внимательным взглядом и, наконец, поднялся.

— Думаю, нам сейчас лучше всем вместе взглянуть на академическое кладбище.

— Сейчас? — недовольно скривился Крикл. — У меня через десять минут лекция.

В ответ его наградили таким взглядом, что мужчина явно стушевался.

— Да, пожалуй, вам самому лучше посмотреть и убедиться в том, что всё в порядке.

Ректор Никс дёрнул уголок рта и достал палочку.

— Пройдём порталом, так у вас, магистр Крикл, больше шансов не опоздать на лекцию, — усмехнулся он, создавая магическую воронку.

Некромант приободрился и первым шагнул в портал.

Ректор сделал приглашающий жест рукой, и я, а затем Ризен шагнули через воронку.

Когда к нам присоединился ректор, то ему тут же ткнули пальцем в выжженное поле, на которое мы вчера притащили, с огромным трудом выкопанные, гробы.

— И как доказать, что гробы были? — гаденько улыбнувшись, поинтересовался магистр.

— Здесь же земля взрыта! — взорвался молчавший до этого Ризен, указывая на перекопанные могилы.

— Недоказуемо, адепт. Тут адепты землю роют не реже раза в месяц. А то и каждую неделю. Как вы можете подтвердить, что именно из этих разрытых, а потом закопанных могил достали материал? Снова копать собираетесь?

Дракон закрипел зубами, но тут вмешался ректор:

— Адептка Рент, будьте добры, покажите, где вы видели неупокоенного призрака.

— Там, — я указала на последний сохранившийся гроб. Он лежал в стороне от остальных, аккуратно под деревом, на котором я вчера сидела. И я могу ошибаться, но мне кажется, что вчера гроб лежал существенно левее.

Мужчины подошли поближе и осмотрели деревянный ящик со всех сторон. Магистр Крикл, по молчаливому указу ректора, окутал ящик своей магией, практически как я вчера, и, немного подождав, проговорил:

— Ничего. Никаких признаков жизни и НЕжизни. Боюсь, адептка Рент зря отвлекла господина ректора от работы.

— Вскройте крышку, — приказал ректор.

Некроманта перекосило, и он неприязненно посмотрел на меня.

— Вскрывай, Рент. Что стоишь?

— Давайте, я, — отодвинул меня плечом бледный, но решительный Ризен. — Могу использовать вторую ипостась? — спросил, обращаясь к ректору. — Так будет быстрее.

Тот задумчиво кивнул, уставившись на гроб. Бордовые брови сошлись на переносице, а высокий лоб прорезали глубокие складки, выдавая работу мысли.

Однокурсник, тем временем, отошёл достаточно далеко и, расставив руки в стороны, раздался ввысь и вширь, принимая форму ослепительно прекрасного ящера.

Те два раза, что я видела его в виде дракона, для меня не считались, ведь тогда я была занята другим. Теперь же, глядя на блестящую белую чешую и сверкающие чёрные полосы, расчерчивающие величественное мощное тело, мне пришлось признать, что дракон красив. Не просто красив, а буквально ослепителен. И он это, конечно, знал.

Маг в драконьей ипостаси всегда становился чуть более диким, приобретая черты своего собственного внутреннего хищника, так что я даже не удивилась, когда ореховый глаз с вытянутым зрачком залихватски мне подмигнул. Потом же, величественно проплыв мимо меня, словно лебедь по водной глади озера, он встал над гробом и, поддев когтями крышку, начал её буквально выламывать, стараясь не вытрясти содержимое. Если он и волновался, то сейчас этого не показывал.

— Я вот что думаю, — вышел из ступора ректор, — этот гроб кажется мне знакомым... Мирандлелла, покажите, пожалуйста, из какой могилы вы его выкапывали?

Я кивнула и, обойдя вокруг дерева, указала точное место.
— Здесь.

Мужчины, подошедшие со мной, недоверчиво посмотрели на растрескавшуюся надгробную плиту, а потом ректор в возмущении глянул на магистра Крикла, а некромант в ярости уставился на меня.

— Адептка, вы посмели потревожить прах величайшего некроманта современности?! — воскликнул ректор.

— Здесь же похоронен магистр Фрэшлин! — в ужасе схватился за чёрную шевелюру декан. — Рент, какого чёрта вы вообще начали здесь копать?!

В этот момент раздался громогласный треск сломанного дерева, а потом взволнованный голос Колина:

— Я вскрыл. Тут ничего нет, только ваза старая. Ой, в ней грязь какая-то ...

Мы резко развернулись и успели увидеть, как из перевернутой драконом вазы медленно высыпается на землю блестящая чёрная пыль...

Прах некроманта...

— Ри-Ризен... — не веря собственным глазам, простонал магистр Крикл, — ты что натворил?!

Драконья морда обиженно вытянулась.

— Я сделал, как мне сказали!

— Успокоились все! — негромким голосом осадил всех ректор, но на кладбище мгновенно стало тихо. — Адепт Ризен, аккуратно переверните вазу, положите её на место и отойдите на два шага. Только потом можете сменить ипостась.

Глупый дракон, осознав, что запахло жареным, осторожно опустил свою ношу в гроб и попятился, сметая хвостом и толстой попой все прилегающие кусты.

— Теперь можете сменить ипостась, — ректор удовлетворённо кивнул и посмотрел на меня. — Адептка Рент, сейчас вы подходите к вашему однокурснику, и вместе изо всех сил бежите в Академию. Не оборачиваться, не останавливаться. В случае опасности разрешаю применить магию и все родовые способности. Если почувствуете, что ситуация выходит из-под контроля, закрываетесь в башне и объявляйте тревогу во всей Академии. Всё ясно?

Я кивнула, холодея. Если сам огненный дракон так реагирует, то что же мы наделали?..

Я подбежала к Колину, и он, пусть всё ещё бледный и испуганный, крепко взял меня за руку, и мы вдвоём сломя голову понеслись в сторону Академии. За спиной я слышала, как ректор по переговорному артефакту объявил общий сбор преподавателей, и попросил помощи у некромантов столицы. Из портала выскочил магистр боевых искусств — тёмный эльф с двумя саблями. От него во все стороны поползла ледяная магия, прощупывая и замораживая почву. Следом вылетела его супруга — огненная ведьма с огромным арсеналом самого разного колюще-режущего оружия.

— Рент, быстрее, смотри вперёд! — дёрнул меня за руку Ризен и, посадив, первой перекинул через ограждение — бежать до калитки было бы в два раза дольше.

Только я приземлилась с другой стороны, а парень разбежался, как из земли взметнулась костлявая рука и схватила дракона за щиколотку.

— Да чтоб тебя! — рухнул на землю парень, злобно дёргая ногой и пытаясь вырваться.

— Не двигайся! — крикнула ему и ударила концентрированной магией смерти в костлявую кисть.

— Есть! — вырвал ногу дракон и полез через ограждение.

— Чёрт... — прошептала я, наблюдая за тем, как моя магия с чавканьем медленно впитывается в землю академического кладбища, и из неё со всех сторон начинают вылезать разбуженные и напитанные энергией зомби.

— Это что за хрень?! — обалдел Колин, приземляясь около меня и осматривая восстающее войско сквозь прутья забора.

— Это значит, пора валить, Ризен. Полтергейсты умеют управлять нежитью, не знал?

— Теорию прогулял, — честно ответил парень, вместе со мной задом пятясь к Академии и частично пытаясь прикрыть от неизвестной опасности. — Учителя справятся?

Я не знала ответа на этот вопрос, но кое-что знала абсолютно точно.

— Без нас им будет легче, бежим!

Под звук первых магических вспышек, мы сломя голову понеслись к Академии. Вокруг нас восставала из земли редкая животная нежить: то птички, то насекомые, то дохлые

крысы. Всё то, что лежало в земле многие и многие годы. И если в обычное время такие милые образцы зомбииков считались безобидными и изучались некромантами на первом курсе, то сейчас из земли вылезала агрессивно настроенная, практически непобедимая армия полтергейста.

Мы уже пробежали половину пути, как из-за поворота вылетел скелет огромной собаки, который с разинутой пастью прыгнул прямо на меня.

— Рент!

Я даже не поняла, как это произошло, но в одну секунду оказалась перекинутой через плечо парня и следом отправлена в ближайшие кусты.

Самого Ризена зомби сбили с ног, и он отбивался от нежити руками и ногами, не в силах сменить ипостась. Мерзкая тварь смогла вцепиться зубами в его плечо, и сейчас во все стороны летели брызги крови.

— Бей магией! — крикнула я, выбираясь наружу.

— Они становятся только сильнее, — возразил парень, ударом кулака выбивая зомби нижнюю челюсть. Он схватил создание некромантии руками и с глухим рыком просто порвал тело пса на две части.

Раскинув их в разные стороны, схватил меня за руку и дёрнул в сторону входа.

— Скорей, пока она обратно не собралась.

Я скосила глаза на его окровавленное плечо, но не рискнула возражать, стараясь быстрее выйти из внезапного сту-

пора.

В башне нас уже ждали.

Старшекурсники отбивали атаки НЕживого роя здоровенных ос, открыв для нас дверь и прикрывая тылы.

— Быстрее, быстрее бегите!

Мы влетели в просторный холл, и за нами с грохотом захлопнулась кованая дверь.

— Всем собраться в общем зале! — скомандовал староста пятого курса — Кринтер Нарел. Он откинул тёмную чёлку со лба и обвёл абсолютно чёрными глазами окружающих его студентов. От парня во все стороны исходили потоки силы, что для непосвящённого человека выглядело пугающим. — Дин, Оркел, Нельсон! — окликнул он своих однокурсников — самых талантливых некромантов Академии, недостижимых идеалов. — По приказу ректора, вы отправляетесь в общее здание Академии и защищаете студентов там. Возьмите переговорник.

Парням по воздуху полетел артефакт экстренного вызова, пятикурсники кивнули и, развернувшись, бросились вглубь коридора, закрытого для младшекурсников, но соединяющего два здания.

Некроманты — единственные, у кого обучение шло не четыре, а пять лет.

Кринтер развернулся к нам и начал раздавать указания:

— Любую нежить уничтожать до состояния пепла. Те, у кого есть магия воздуха, блокируют окна и двери непрохо-

димыми заслонами. Не забывайте, самая опасная нежить — мошкара. Огневики-дуалы жгут огнём. Некроманты, начиная с третьего курса, — своей магией. Четвертый курс — разделить по трое и собрать всех адептов по зданию. Если где-то есть очаг, вызывайте по артефактам меня или любого с пятого курса. Младшекурсникам — закрыться в центральном зале и не мешать старшим.

Вот так, совсем не честным образом, меня со всеми однокурсниками закрыли на ключ и магию в парадном зале, отрезав от возможности помочь другим некромантам.

Колин некоторое время косился на меня, но потом, как и все остальные, отошёл к окнам, где за стеклом, на академическом кладбище, разыгралось целое светопреставление.

В какой-то момент я заметила мелькнувшую мантию магистра по водной стихии и нервно сжала край юбки — мой брат тоже там. И хоть он не обладал даром некроманта и не мог противостоять полтергейсту, но считался сильным магом-дуалом и уничтожал вылезающую со всех сторон нежить так, что только черепашки летели в разные стороны...

Через два часа произошёл взрыв, а потом в зале открылся портал, и из него выскочили все магистры Академии, а также приезжие маги.

А на улице в небо поднялись шесть драконов, включая ректора Академии, и драконьим огнём спалили все прилегающие к кладбищу территории.

— Выжигают последнюю гадость, — сказал кто-то из од-

нокурсников.

И эти слова, словно по команде, вызвали облегчение у всех присутствующих. Если драконы зачищают место боя с нежитью, значит, мы победили.

Я радостно вздохнула и с разбегу повисла на шее у высокого темноволосого вампира.

— Мири, ты в порядке? — обеспокоенно поинтересовался брат, аккуратным движением руки убирая со лба грязь. — Лари сказал, что ты первая встретилась с духом покойного магистра.

— Да, всё хорошо, он тогда дал нам с Ризеном уйти.

— Кто такой Ризен? — нахмурился Волистер.

Я поискала глазами однокурсника и нашла его у одной из колонн. Тот вальяжно облокотился на жёсткий мрамор, засунув руки в карманы, и с ухмылкой смотрел прямо на меня. Драконья регенерация уже сделала своё дело, и в разорванном рукаве рубашки виднелась окровавленная, но чистая кожа. И мне, хоть я и вампир, почему-то было больно смотреть на эти бордовые разводы.

Хотя поза и выражение лица парня выглядели расслабленными, в глазах, что дырявили всё это время мой затылок, клубилась чернота.

— Вот он, — показала я на него пальцем.

Брат проследил за моим взглядом и нахмурился.

— Дракон?

Парень в ответ на внимание брата нагло улыбнулся и, ото-

рвавшись от стены, медленно растворился в толпе студентов.

— Да, не переживай, я его почти не знаю.

В глазах брата промелькнули весёлые искры.

— А я ничего и не спрашивал, сестрёнка.

Меня словно в кипяток опустили — покраснев до корней волос, я возмущённо воскликнула:

— На что ты намекаешь?!

— Ни на что. Просто води себя осторожно, ладно?

— Главное, что с полтергейстом справились, остальное совершенно не важно, — отмахнулась я. — Справились же?

— Однозначно, — уверенно кивнул брат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.